

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

7-е пленарное заседание
Вторник, 24 сентября 2013 года, 18 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Эш. (Антигуа и Барбуда)

Заседание открывается в 18 ч. 25 м.

Выступление президента Швейцарской Конфедерации г-на Уэли Маурера

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Швейцарской Конфедерации.

Президента Швейцарской Конфедерации г-на Уэли Маурера сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Швейцарской Конфедерации Его Превосходительство г-на Уэли Маурера и приглашаю его выступить перед Ассамблеей.

Президент Маурер (*говорит по-французски*): Мир, в котором мы живем, претерпевает глубокие изменения, но, другое дело, меняется ли он к лучшему. Это зависит от нас. У нас часто создается впечатление, что предпринимаются значительные шаги к тому, чтобы достичь лучшего, более мирного будущего. К сожалению, реальность преподносит нам огорчительные неудачи.

Я вспоминаю важный шаг, сделанный 150 лет назад. В 1863 году в Женеве был основан

Международный комитет Красного Креста (МККК), положив начало всемирному движению. Благодаря своей гуманитарной направленности, представители этой организации занимаются оказанием гуманитарной помощи в мировых масштабах людям, затронутым вооруженным конфликтом и другими насильственными действиями. Гуманитарная деятельность МККК основана на принципах нейтралитета, беспристрастности и независимости. Отношение ко всем жертвы конфликта равное, и помощь оказывается всем уязвимым лицам. Ко всем людям относятся одинаково.

Наряду с гуманитарной традицией, которую поддерживают Швейцария и МККК, наша страна гордится еще одной традицией, уходящей вглубь веков — нейтралитетом. Я хотел бы напомнить, что в течение многих столетий внешняя политика Швейцарии была основана на принципе мирного сосуществования между государствами. Благодаря нашему нейтралитету мы поддерживаем отношения со всеми странами. Мы никогда не становимся на чью-либо сторону, но мы можем оказать поддержку или предложить выступить в качестве посредника. Кроме того, наш нейтралитет позволяет нам предлагать наши добрые услуги.

Гуманитарная деятельность — это часть нашей истории. Мы считаем честью предоставлять нашу

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

нейтральную территорию для мирных переговоров, и мы будем продолжать делать все возможное для того, чтобы способствовать миру во всем мире, в частности, при помощи наших добрых услуг. Эта беспристрастная работа основана на нашей уверенности в том, что существуют различия между людьми и между государствами. Эти различия являются естественными. Кроме того, все люди обладают равными правами.

Защита прав человека является ключевым элементом политики Швейцарской Конфедерации. Эти права являются выражением обязательств, содержащихся в международном праве, и должны неукоснительно защищаться. У Швейцарии вызывает озабоченность получившие широкое распространение случаи чрезмерного насилия и многочисленные нарушения прав человека. Она призывает все государства и гражданских субъектов отказаться от насилия.

На Ближнем Востоке ожесточенные конфликты вызывают недопустимые страдания гражданского населения. Ситуация в Сирии ухудшилась до такой степени, что гуманитарные организации не в состоянии с ней справиться. С серьезными и систематическими нарушениями и с посягательством на международное гуманитарное право и права человека нельзя мириться ни при каких обстоятельствах. Такие преступления не должны оставаться безнаказанными, вне зависимости от того, какая сторона несет за них ответственность. Вот почему наша страна вместе с 57 придерживающимися таких же взглядов странами призвала Совет Безопасности в январе месяце передать ситуацию в Сирии в Международный уголовный суд. Применение химического оружия — это особо отвратительное преступление. Настоятельно необходимо пролить свет на все факты. С учетом этого Швейцария приветствует недавние события.

Я подчеркиваю необходимость того, чтобы международное сообщество, не жалея усилий, проложило путь к скорейшему проведению новой конференции в Женеве. Эта конференция должна привести к согласованному в ходе переговоров долгосрочному решению, которое учитывало бы законные чаяния всех сирийцев.

Швейцария не является единственной страной, приверженной принципу равноправия. Устав Организации Объединенных Наций наделяет его

универсальной значимостью. В преамбуле вновь утверждается

«вера в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин».

То, что относится ко всем людям, также относится и к государствам, в которых мы живем. Вот почему в том же предложении после упоминания об основных правах всех людей в Уставе прямо говорится о равенстве прав «больших и малых» наций. В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Устава Организация Объединенных Наций стремится

«развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов».

В пункте 1 статьи 2 говорится, что

«Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов».

Я твердо убежден в том, что эти принципы являются краеугольным камнем мирного сосуществования всех людей и народностей в мире.

Но в достаточной ли степени мы это осознаем? Или мы склонны забывать в грандиозных идеях и мелких деталях? У меня создается впечатление, что в международной политике слишком много говорится о том, каким должно быть положение вещей в идеальном мире, и слишком мало о реальности. Я не могу не думать, что чрезмерная бюрократизация приводит к появлению некоей параллельной вселенной, из-за которой увеличивается изолированность. В конце концов это приводит ко все большему издержкам и ко все меньшему количеству конкретных результатов.

Для решения глобальных проблем недостаточно вести общие дискуссии; прежде всего, необходимо изыскивать решения, приемлемые для всех сторон. Организация Объединенных Наций была создана для того, чтобы находить такие решения, и поэтому она должна быть эффективной, инновационной и действенной. Только так она сможет добиться прогресса в обеспечении равноправия людей и наций. Швейцария твердо намерена вносить вклад в решение этой задачи. В настоящее время некоторые события не согласуются с общими ценностями, изложенными в Уставе. Я бы хотел

обратиться к этим вопросам и начать дискуссию по этим тревожным событиям.

Будучи представителем нейтрального государства с давними гуманитарными традициями, я с некоторым беспокойством наблюдаю за все более активным возрождением политики силы. Я отмечаю, что крупные государства вновь предпочитают использовать свою власть и силу и что они во все меньшей и меньшей степени воспринимают малые государства как равных партнеров. Я искренне надеюсь, что эта тенденция будет как можно скорее обращена вспять. В противном случае основополагающие ценности Устава, которые объединяют международное сообщество и которым привержены его члены, будут поставлены под сомнение.

Как я уже сказал, меня беспокоит тенденция в направлении политики силы на международной арене, поскольку мы считаем, что страны мира должны быть свободны в выборе своего собственного будущего, уважая при этом другие государства и принимая правила мирного сосуществования народов, не жертвуя при этом своими специфическими особенностями. Мы верим в мирную конкуренцию между экономиками различных стран. Мы верим в многообразие мира, мирное многообразие суверенных государств, которые относятся друг к другу справедливо, как к равноправным партнерам. Народы могут свободно разрабатывать свои собственные конституции и определять свой экономический порядок и свою систему права. Ни одно государство не может навязывать свою правовую систему другой стране. Проблемы не решаются диктатом, они решаются путем переговоров. Общие нормы и правила международного права существуют для обеспечения того, чтобы не просто применялось право сильного. Принципы суверенитета и равноправия обеспечивают мир и стабильность и укрепляют дружественные отношения между всеми народами.

Именно на этих убеждениях основывается Устав Организации Объединенных Наций. Разделяем ли мы их сегодня?

То, как в последнее время большие нации действовали в отношении малых, обеспокоило меня, поскольку у меня часто создавалось впечатление, что сила превалировала над законом. Организация Объединенных Наций активно действует в целом ряде областей. Возможно, существует опасность

того, что она взяла на себя слишком много и упустила из виду то, что очень важно и конкретно. Часто создается впечатление, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены дезориентированы, когда ставятся под вопрос фундаментальные принципы Организации. Давайте никогда не будем забывать, что лежит в основе этих принципов: равноправие людей и равноправие и суверенитет наций. Они являются воплощением уроков истории, полной угнетения, иностранного господства и конфликтов.

Мы вместе должны решить, какой путь мы хотим избрать. Хотим ли мы по-прежнему растрачивать наши силы на второстепенные вопросы? Я считаю, что мы должны здесь и сейчас стремиться вновь утвердить и претворить в жизнь ценности Организации Объединенных Наций. Давайте обязуемся создать мир, живущий в условиях мира, в котором люди и нации имеют равные права и одинаковую ценность — мир, в котором право преобладает над силой. Все мы здесь, в этом зале, должны сделать все от нас зависящее для достижения этой цели. Давайте начнем без промедления.

Председатель (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи я хочу поблагодарить президента Швейцарской Конфедерации за заявление, которое он только что сделал.

Президента Швейцарской Конфедерации г-на Уэли Маурера сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление президента Восточной Республики Уругвай г-на Хосе Мухики

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Восточной Республики Уругвай.

Президента Восточной Республики Уругвай г-на Хосе Мухику сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Восточной Республики Уругвай Его Превосходительство г-на Хосе Мухику и пригласить его выступить перед Ассамблеей.

Президент Мухика (говорит по-испански): Я родом с юга. Моя страна, расположенная в месте

впадения реки Ла-Плата в Атлантический океан, — спокойная равнина с умеренным климатом, на которой пасется скот. Ее история — это история портовой деятельности, обработки кожи, производства солонины, шерсти и мяса. В прошлом у нас были десятилетия, омраченные битвами с применением копий и конницы, пока наконец с началом XX века мы не вышли на передовой рубеж в сфере социального развития, образования и государственного управления. Я бы сказал, что идея социальной демократии была изобретена в Уругвае.

В течение почти 50 лет мир представлял нас как своего рода Швейцарию, но на самом деле в экономических вопросах мы были скорее внебрачными детьми Британской Империи. С распадом империи мы страдали от унижительных и ужасных условий торговли и в течение почти 50 лет тосковали о прошлом и вспоминали футбольную победу на стадионе «Маракана». Сегодня мы извлекли уроки из испытанной нами боли и вновь стали частью глобализованного мира. Моя личная история — это история мальчика (ведь когда-то я тоже был мальчиком), — который как и другие хотел изменить свое время и мир и мечтал о свободном и бесклассовом обществе. Частично мои ошибки были следствием моей эпохи. Совершенно очевидно, что я признаю свою ответственность за их совершение, но подчас я восклицаю: «Как жаль, что сейчас я не столь силен, как в те времена, когда мы лелеяли мечты о такой утопии!»

Однако я не оглядываюсь на прошлое, потому что то, что мы имеем сегодня, создано из плодотворного пепла вчерашнего дня. Совсем напротив, я живу на этой планете не затем, чтобы сводить счеты или предаваться воспоминаниям. Моя душа болит о будущем, которое я не увижу, но которому я себя посвятил. Да, возможно создать мир, в котором будет больше гуманности, но, пожалуй, основная задача сегодня — спасение жизней.

Я родом с юга, и приехал на эту Ассамблею с юга. У меня общая родина с тысячами моих бедных сограждан, живущих в городах, в джунглях, на равнинах, в пампасах и в каньонах Латинской Америки, и мы совместно ее отстаиваем. Я ощущаю на себе культуру коренных народов, пережитки колониализма на Мальвинских островах, безрезультатные и прискорбные блокады Кубы в Карибском бассейне. Я несу также ответственность за последствия электронного наблюдения,

единственные результаты которого — создание атмосферы недоверия, которая отравляет нас без всякой на то необходимости. Я также осознаю свой огромный социальный долг и необходимость охранять Амазонку, моря и великие реки Америки. И я обязан бороться в интересах всех людей от имени моей родины и добиваться, чтобы в Колумбии наконец вновь воцарился мир. Я обязан бороться за толерантность по отношению к тем, кто отличается от нас, и с кем у нас имеются расхождения во взглядах и разногласия. Нет необходимости проявлять толерантность по отношению к тем, с кем мы согласны. Толерантность — основа мирного сосуществования и понимания, что все мы, живущие в этом мире, отличаемся друг от друга.

Я борюсь с теневой экономикой, оборотом наркотиков, хищениями, мошенничеством, коррупцией — язвами современного общества, порожденными чуждой системой ценностей и теми, кто утверждает, что богатство делает нас более счастливыми, и неважно, какими путями оно приобретено. Мы принесли в жертву богов прошлого, которых не волновали материальные блага, и возвели храм богу рынка. Этот бог определяет нашу экономику, политику, привычки и образ жизни и даже устанавливает рыночные ставки, выдает кредитные карты и создает у нас иллюзию счастья. Кажется, что мы родились с единственной целью — потреблять, а когда потреблять мы больше не можем, мы погружаемся в бездну отчаяния, страдаем от нищеты и сами себя ненавидим.

Следует признать, что если сегодня мы будем стремиться потреблять теми же темпами, что и среднестатистический американец, то чтобы продолжать истощать запасы и превращать наш мусор в так называемый «углеродный след», для жизни нам потребуется три планеты. Иными словами, наша цивилизация столкнулась с неоднозначным вызовом, и в будущем не каждый сможет решить эту задачу. И действительно, стремление к накоплению и рыночные силы оказывают все большее воздействие на нашу культуру. Нам сулят жизнь, цель которой — тратить и расточать, но на самом деле такая жизнь противоестественна и идет вразрез с интересами будущих поколений человечества. Эта цивилизация выступает против простоты, сдержанности и естественных природных циклов, и, что еще хуже, она выступает против свободы, необходимой людям, чтобы налаживать взаимоотношения друг с

другом и изведывать важнейшие чувства: любовь, дружбу, приключения, солидарность и семейную жизнь. Эта цивилизация выступает против свободного времени, которое не приносит прибыли, которое нельзя купить и благодаря которому мы можем наслаждаться красотой природы.

Мы уничтожили настоящие джунгли и возвели безликие бетонные джунгли. Мы боремся с сидячим образом жизни при помощи ходьбы, с бессонницей — при помощи таблеток, с одиночеством — при помощи электроники. Можем ли мы быть счастливы, столь далеко отступив от человеческой сущности? Мы должны задать себе этот вопрос. В помрачении рассудка мы отказались от заложенной в нас природой потребности, а именно от высшей идеи о защите жизни во имя жизни, и заменили ее идеей функционального потребительства и накопительства.

Политика, неизменная прародительница всех человеческих устремлений, по-прежнему прикована к экономике и рынку. Переходя от одной авантюры к другой, политика может лишь достичь увечия, и, как таковая, она делегирует свою власть и, находясь в состоянии оцепенения, тратит время на то, чтобы бороться за правительство. Человеческая история неподдающаяся контролю образом движется вперед, скупая и продавая все что можно и внедряя технические новшества, с тем чтобы обсудить то, что в некотором отношении обсуждению не поддается. Рынок вездесущ: он охватывает кладбища и похороны, родильные дома, отцов, матерей, бабушек и дедушек, дядей и секретарей, автомобили и путешествия. Все упирается в бизнес. Рекламные кампании целенаправленно ориентируются на детей, и для того, чтобы закрепить за собой в будущем безопасную территорию, оказывают психологическое воздействие на детей старшего возраста. Свидетельств тому, каким чудовищным образом используются технологии, которые подчас приводят к массовому замешательству, огромное множество.

Среднестатистический городской житель блуждает между финансовыми учреждениями и офисом с его утомительной рутинной, периодически получая передышку от охлажденного воздуха. Он часто мечтает об отпуске и свободе. Он мечтает о возможности оплатить свои счета до тех пор, пока однажды его сердце не останавливается и он не уходит в небытие. За ним и другие такие же солдаты

падают жертвой рыночных тисков, участвуя в накоплении материальных благ.

Кризис на самом деле берет начало в беспомощности политики, которая не способна понять, что человечество не может и не будет устраняться от национализма, практически встроенного в наш код ДНК. Сегодня настало время бороться за то, чтобы подготовить мир к устранению границ.

У глобальной экономики нет иной движущей силы, кроме как преследование личных интересов горстки государств, причем каждое государство стремится сохранить только свою собственную стабильность. Сегодня великая задача, встающая перед нашими народами и относящаяся к тому скромному способу, благодаря которому мы смотрим на положение вещей в мире, становится основополагающим принципом. В довершение ко всему действительно продуктивный капитализм становится заложником банков, которые находятся на пике глобальной системы власти. Становится все очевиднее, что мир требует установления международных правил, которые уважают многочисленные научные достижения, однако миром все-таки управляет не наука.

Сегодня нам нужна объемная повестка дня по определениям понятий. Мы должны определить продолжительность рабочего дня во всем мире. Нам необходимо сблизить национальные валюты. Мы должны финансировать глобальные инициативы по водным ресурсам и бороться с опустыниванием. Мы должны выяснить, каким образом повышать объемы вторичной переработки и бороться с глобальным потеплением. Каковы пределы задач, встающих перед каждым конкретным человеком?

Мы должны достичь широкого планетарного консенсуса, с тем чтобы воспитать среди наиболее угнетенных чувство солидарности, а также подвергать наказанию и облагать налогом практику расточительства и спекуляций посредством привлечения крупных стран к производству не товаров одноразового употребления, а полезных товаров, которые не должны устаревать или производиться в избытке, что поможет беднейшим народам мира. Полезные товары могут противостоять нищете во всем мире. Обратиться к полезным идеям неокейнсианства на глобальном уровне в целях ликвидации наиболее очевидных препятствий в 1000 раз целесообразнее, нежели обратиться к практике войны.

Возможно, нашему миру не нужно такое число глобальных организаций, форумов и конференций, которые служат источником помощи только для сетей отелей и авиакомпаний; возможно, от их решений никто все равно пользы не получает. Мы должны вернуться к чему-то старинному и вечному в жизни человека, вместе с наукой, которая стремится служить человечеству, а не только богатством. При помощи ученых — советников человечества — мы сможем разработать соглашения для всего мира. Ни крупные национальные государства, ни транснациональные компании, не говоря уже о финансовой системе, не должны управлять миром, в котором живет человек. Да, благородная политика должна идти рука об руку с научной мудростью, она должна опираться на науку, которая не падка на материальную выгоду, а смотрит в будущее и учит нас тому, что мы, возможно, и не предвидим. Сколько лет назад мы в Киото узнали об определенных фактах, связанных с изменением климата?

Мы, наконец, поняли, что у руля должен находиться разум, который и направит корабль в порт. Меры такого и несколько другого характера, которые мы не можем назвать, но которые, по нашему мнению, имеют решающее значение, должны опираться на саму жизнь, а не на накопление богатства. Разумеется, мы не настолько наивны; эти и другие моменты не пройдут незамеченными. И все же перед нами еще много бессмысленных жертв. Мы по-прежнему должны заниматься устранением последствий, а не устранением причин. Сегодня в результате провала благородной глобальной политики, которая вмешивается во все аспекты жизни, мир не в состоянии установить на планете глобальные законы.

На протяжении некоторого времени нас в той или иной степени защищали региональные соглашения, разработанные с целью создания вводящей в заблуждение так называемой системы свободной торговли, которая в результате привела к установлению в некоторых регионах мира протекционизма и наднациональных барьеров. В свою очередь, появятся важные отрасли промышленности и сферы услуг, предназначенные для сохранения и улучшения качества окружающей среды. На какое-то время это нас успокоит. И мы отвлечемся от проблем.

В то же время, разумеется, накопление будет по-прежнему продолжаться, к большому удовольствию финансовой системы. По-прежнему будут

существовать войны и фанатизм, причем до тех пор пока природа не призовет нас к ответу, объявив нашу цивилизацию нежизнеспособной. Возможно, наше видение слишком пессимистичное и безжалостное; мы считаем, что человек — это уникальное создание, единственное создание на Земле, способное уничтожить себе подобных.

Я хотел бы повторить, что то, что некоторые называют экологическим кризисом нашей планеты, является результатом подавляющего триумфа человеческих амбиций. Этот триумф является одновременно и нашим поражением, поскольку политически мы бессильны вписаться в новую эпоху, наступлению которой мы, сами того не желая, способствовали.

Почему я так говорю? Давайте обратимся к цифрам. Дело в том, что за последнее столетие население всего мира выросло в четыре раза, а валовой внутренний продукт увеличился, как минимум, в 20 раз. С 1990 года объемы международной торговли практически каждые шесть лет удваиваются. Мы могли бы привести дополнительные цифры, которые явно свидетельствуют о поступательном шествии глобализации. Что с нами происходит? Мы стремительно вступаем в новую эпоху, эпоху пугающе быстрых изменений, за которыми наши устаревшие политические институты, культурные традиции, партии и молодежь поспеть не в силах. Мы не в состоянии справиться с глобализацией, потому что мы не обладаем глобальным мышлением. Мы не знаем, что за этим стоит — ограничения культурного или биологического порядка.

Мы живем в самую революционную эпоху в истории человечества, но у нас нет сознательно или даже инстинктивно выбранного направления, не говоря уже об организованном политическом направлении, поскольку у нас не сформировались даже зачатки такой философии, которая помогла бы нам справляться с бешеными темпами перемен.

Алчность, эта негативная движущая сила истории, способствовала также материальному и научно-техническому прогрессу, который сделал наш век и наше время именно такими, какими они сейчас есть, и позволил нам сделать феноменальный шаг вперед в целом ряде различных областей. В то же время, как это ни парадоксально, этот самый инструмент — алчность, заставившая нас укротить науку и подчинить себе технику, — сейчас подталкивает

нас к краю пропасти, к неизвестности, к эпохе без истории, ослепляя нас так, что у нас уже не остается коллективного разума, для того чтобы продолжить покорение природы и самосовершенствование.

Единственное, что можно сказать об этом крошечном человеческом существе, — так это то, что речь идет об антропологическом завоевателе. Может показаться, что окружающие нас предметы оживают и сами начинают подчиняться человеку. Так или иначе, примеров этому предостаточно, и они должны были бы помочь нам наметить путь вперед, но совершенно очевидно, что мы не в состоянии принимать коллективные, глобальные решения, касающиеся картины в целом. Индивидуальная алчность с легкостью одерживает верх над алчностью человеческого рода. Давайте внесем ясность. Что это за общая картина, о которой мы говорим? Мы имеем в виду глобальную жизнь системы Земли, включая человеческую жизнь, с ее хрупким равновесием, которое не позволяет нам продолжать такое существование.

С другой стороны, — и этот момент является более простым, менее спорным и более очевидным, — на Западе, потому что мы именно с Запада, хотя мы и представляем страны Юга, республики возникли в подтверждение того, что все люди равны, что ни один человек не может быть ценнее другого и что правительства должны заботиться об общем благе, справедливости и равенстве. Зачастую происходит деформация республик, когда те перестают замечать человека с улицы, простых людей, обычный народ. Республики создавались не для того, чтобы процветать за счет своего народа; совсем наоборот, они представляют собой историческое явление, призванное служить собственному народу. Поэтому они должны нести ответственность перед большинством и отстаивать интересы большинства.

По той или иной причине — будь то пережитки феодализма, которые и по сей день присутствуют в наших обществах, господствующий классицизм или окружающая всех нас культура потребительства, — в ходе своего существования республики зачастую начинают проводить такую политику, когда простой человек исключается из жизни общества, когда его держат на расстоянии. А ведь на самом деле именно простой человек должен быть главной целью политической борьбы, происходящей в республиках. Республиканские

правительства должны все больше и больше походить на свои народы в плане стиля жизни и решения жизненных проблем.

В действительности, мы культивируем феодальные анахронизмы, вельможную снисходительность и иерархические различия, которые подрывают то лучшее, что есть у республик, а именно принцип, который гласит, что ни один человек не может быть ценнее другого. Взаимодействие этих и других факторов удерживает нас в каменном веке, и сегодня не представляется возможным отказаться от решения путем войны, когда не удастся его достичь политическими средствами. Вот так и разрушаются экономики и расточаются ресурсы. Каждую минуту жизни нашей планеты мы тратим 2 млн. долл. США на военные расходы во всем мире — 2 млн. долл. США в минуту. Научные исследования в области медицины, по всем ее направлениям, огромные успехи которых обещают продление человеческой жизни, получают едва ли пятую часть того, что выделяется военным. Этот процесс, спасения от которого нет, увековечивает ненависть, фанатизм и недоверие, подпитывает новые войны и пускает на ветер огромные средства.

Я знаю, что заниматься самокритикой на национальном уровне политически очень легко, и я считаю, что в нашем мире было бы наивным предлагать, чтобы средства экономились и тратились на другие, более полезные вещи. Еще раз повторю, что это было бы возможно, если бы мы были способны договориться на глобальном уровне, сообща стремились к предотвращению войн во всем мире и проводили политику, направленную на обеспечение мира и предлагающую слабейшим из нас несуществующие гарантии. На то, чтобы разобраться с самыми постыдными явлениями на земле, потребовались бы огромные средства, но достаточно и одного вопроса. Где было бы современное человечество без таких гарантий? И вот поэтому каждый и бряцает оружием по своему размеру.

И это — то, что мы имеем на сегодняшний день, потому что мы едва способны мыслить, как человеческие особи, не говоря уже о способности мыслить, как биологический вид. Глобальные институты, особенно сегодня, прозябают в тени расходящихся во мнениях великих держав. Очевидно, что эти державы намерены держаться за власть. Они блокируют действия Организации Объединенных Наций, которая создавалась с надеждой и

мечтой о мире для всего человечества. Но что еще хуже, они отгородили ее от мировой демократии. Мы не равны. Мы не можем быть равными в мире, где одни сильны, а другие слабы. В результате страдает мировая демократия, а мы стоим перед исторической невозможностью достичь глобального соглашения о мире. В разгар эпидемии мы лечим отдельную болезнь по желанию той или иной великой державы, наблюдая за ней издали.

Было бы, наверное, трудно придумать более страшную силу, чем шовинистический национализм великих держав. Национализм — сила, освободившая слабых в процессе деколонизации, — становится в руках сильных инструментом угнетения. Последние два столетия дают тому множество примеров. Организация Объединенных Наций чахнет и становится все более бюрократичной из-за отсутствия власти и авторитета, а в первую очередь — признания демократических прав слабых мира сего, которых большинство.

В качестве весьма скромного примера напомним, что наша маленькая страна является в абсолютном выражении крупнейшим латиноамериканским поставщиком воинских контингентов для миростроительных миссий, и мы идем туда, куда нас направляют. Однако мы малы и слабы, и в те места, где распределяются средства и принимаются решения, нас не пустят даже подавать кофе. В глубине своего сердца мы мечтаем помочь человечеству выбраться из каменного века — а те, кто живет благодаря войнам, пребывают в каменном веке, какие бы шедевры они ни создавали, — но до тех пор, пока мы не выберемся из каменного века и не откажемся от войны как средства, которое применяют взамен неработающей дипломатии, это означает длинный и тяжелый путь впереди. Мы говорим это с полным пониманием: одиночество войны нам знакомо.

Эти мечты, однако, требуют от нас борьбы за такую программу мировых договоренностей, которая сможет положить начало изменению нашей истории и шаг за шагом помочь преодолеть угрозы, которыми изобилует наша жизнь. Наш биологический вид должен иметь правительство для всего человечества, которое преодолеет индивидуализм и благодаря которому появятся политические лидеры, которые будут руководствоваться наукой, а не сиюминутными интересами тех, кто нами управляет и нас душит. В то же время мы должны понимать,

что в нашем мире бедные живут не в Африке и не в Латинской Америке; они все являются частью человечества, и это значит, что мы обязаны помочь им развиться, с тем чтобы они могли жить достойной жизнью. Необходимые ресурсы есть. Их можно найти в отходах нашей хищнической цивилизации.

Несколько дней назад в пожарной части в Калифорнии прошла церемония, посвященная столетию электрической лампочки. Она горит вот уже на протяжении 100 лет! Сколько же миллионов долларов мы тратим, покупая товары, которые преднамеренно сделаны некачественно, с тем что мы их постоянно покупали и покупали? Однако глобализация означает радикальные культурные изменения на нашей планете и в нашей жизни. Этого требует от нас история. Изменилась материальная основа в целом, и это изменило человека. Что касается нашей культуры, то мы делаем вид, как будто ничего не произошло. Мы не контролируем процесс глобализации, напротив, он контролирует нас.

Почти 20 лет назад мы обсуждали скромный налог Тобина, который не мог применяться на глобальном уровне. Все банки, обладающие финансовой властью, выступили против его введения. Ибо мог быть нанесен ущерб их частной собственности и, возможно, еще многому другому. Однако в этом и состоит парадокс. Благодаря таланту, коллективной работе и достижениям в области науки, человек может постепенно превратить пустыни в цветущие сады, начать заниматься сельским хозяйством на море и развивать сельское хозяйство с использованием соленой воды.

Возможности человечества поистине безграничны, если оно сосредоточит свои усилия на том, что действительно важно. В этом мы видим самые мощные источники энергии. Что мы знаем о фотосинтезе? Практически ничего. В мире существует огромное количество источников энергии, и наша задача — сообща научиться правильно их использовать. Ликвидировать нищету на нашей планете вполне возможно. Можно и обеспечить стабильность. Грядущие поколения смогут освоить другие галактики и осуществить мечту о их покорении, которая у нас, как у человеческих существ, заложена в генах, если они начнут прислушиваться к разуму как представители человеческого рода, а не только как отдельные личности.

Однако для того, чтобы эти мечты сбылись, мы должны научиться контролировать себя, ибо, в противном случае, мы погибнем. Мы погибнем, потому что мы не способны находиться на том уровне цивилизации, которого мы добились своими усилиями. В этом и состоит дилемма. Мы не должны тратить свое время лишь на устранение последствий. Давайте рассмотрим глубинные причины, «цивилизацию отходов» — нынешнюю цивилизацию, которая крадет у человека время и тратит его на бессмысленные вещи.

Место Председателя занимает г-н Бек (Соломоновы Острова), заместитель Председателя.

Давайте не забывать о том, что человеческая жизнь — это чудо. Давайте относиться к человеческой жизни как к чуду и считать, что мы живем благодаря этому чуду и что нет ничего важнее, чем жизнь. Наш долг как представителей человеческого рода состоит, прежде всего, в том, чтобы уважать, воспевать, сохранять и воспроизводить жизнь, а также понимать, что это и есть форма нашего существования.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить президента Восточной Республики Уругвай за только что сделанное заявление.

Президента Восточной Республики Уругвай г-на Хосе Мухику сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление президента Республики Уганда г-на Йовери Кагуты Мусевени

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Уганда.

Президента Республики Уганда г-на Йовери Кагуту Мусевени сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Республики Уганда Его Превосходительство г-на Йовери Кагуту Мусевени и пригласить его выступить перед Ассамблеей.

Президент Мусевени (*говорит по-английски*): В 2000 году мы все вместе собрались здесь и договорились достичь целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), к 2015 году. К ним относятся: цель—1, касающаяся искоренения крайней нищеты и голода; цель—2, касающаяся обеспечения всеобщего начального образования; цель—3, касающаяся поощрения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин; цель—4, касающаяся сокращения детской смертности; цель—5, касающаяся улучшения охраны материнства; цель—6, касающаяся борьбы с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями; цель—7, касающаяся обеспечения экологической устойчивости; и цель—8, касающаяся формирования глобального партнерства в целях развития. Как мы видим, их невозможно достичь на устойчивой основе без проведения социально-экономических преобразований. Это означает строительство нового общества, состоящего из представителей среднего класса и квалифицированных рабочих из докапиталистических обществ, что было присуще слаборазвитым странам.

Наше старое общество традиционной Африки должно было как раньше, так и сейчас пройти процесс социально-экономических преобразований, как и насекомые, которые принимают новые формы жизни — яйцо, гусеница, куколка, взрослая бабочка или другое насекомое и так далее — одного и того же организма. Это означает, что все меньше людей будет работать в сельском хозяйстве, чем в промышленности и сфере услуг; все больше людей будет жить в городах, а не в сельской местности; не будет неграмотных; современное сельское хозяйство придет на смену натуральному традиционному земледелию или выращиванию нерентабельных или колониальных товарных культур, которые не приносят больших доходов семьям, которые этим занимаются. Я надеюсь, что никто не мог и вообразить, что мы сможем добиться устойчивого выполнения ЦРДТ при сохранении отсталости в экономике.

В Уганде мы выявили следующие препятствия для социально-экономических преобразований.

Во-первых, идеологическая дезориентация. Во-вторых, слабость государства — отсутствие армии и слабая полиция, судебная система и неэффективная государственная служба. В-третьих, слаборазвитая инфраструктура, в том числе

недостаточная электрификация, отсутствие дорог, железнодорожных путей, инфраструктуры информационно-коммуникационных технологий и так далее. В отношении отдельно взятой страны все это означает высокие издержки для ведения предпринимательской деятельности. Это отпугивает представителей бизнеса, а без бизнеса не может быть занятости, нет производства товаров, оказания услуг и нет расширения налоговой базы. Это порочный круг.

Четвертая проблема касается людских ресурсов, которые оставляют желать лучшего по причине отсутствия образования и плохого состояния здоровья людей. Неграмотное и нездоровое население не может быть локомотивом социально-экономических преобразований. В-пятых — проблема узкого внутреннего рынка, вытекающая из колониальной балканизации Африки. Эти проблемы следовало бы устранить путем региональной рыночной интеграции. Невозможно осуществлять устойчивое производство, если продукт не покупает достаточное количество людей.

В-шестых, отсутствие индустриализации и модернизации услуг означало, что мы продолжаем экспортировать сырье по стоимости десяти процентов или менее от итоговой стоимости конечного продукта, тем самым отдавая деньги и рабочие места в пользу внешнего мира. Отсутствие современных услуг означало, что мы не могли привлекать туристов и должны были импортировать услуги извне в форме, в частности профессиональной помощи и медицинских услуг, не говоря уже о невозможности создавать рабочие места.

В-седьмых, неспособность модернизировать сельское хозяйство ограничивает возможности получения дохода соответствующими группами населения и всей страной в целом, а также препятствует созданию рабочих мест и сказывается на продовольственной безопасности.

В-восьмых, дополнительной ошибкой стало вмешательство в частный сектор вследствие неправильного анализа национальных интересов. Был ли частный сектор причиной потерь национальной экономики в результате репатриации дивидендов, или же это обеспечило новые вливания денежных средств и знаний и расширение масштабов экономики? К счастью, эту ошибку удалось исправить в Уганде и в большинстве стран Африки.

Я перечислил трудности, который напрямую сказываются на темпах социально-экономических преобразований. Я не хотел бы сейчас вдаваться в политические трудности.

Таким образом, в Уганде все это было нам ясно с самого начала. Невозможно было говорить о последовательной реализации ЦРДТ, не упомянув эти стратегические трудности. При достижении ЦРДТ нельзя постоянно опираться на поддержку доноров.

Несмотря на то, что некоторыми нашими субъектами был допущен целый ряд ошибок, Уганда достигнет указанных ЦРДТ в 2015 году.

Во-первых, искоренение крайней нищеты и голода уже достигнуто, во-вторых, уже обеспечено достижение всеобщего начального образования, как и, в-третьих, содействие гендерному равенству и, в-четвертых, понижение уровня детской смертности; в-пятых, улучшение охраны материнского здоровья — прогресс по данному направлению осуществляется медленно вследствие ошибок с нашей стороны; в-шестых, что касается борьбы с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями — мы продвигаемся в этом направлении, за исключением новых случаев инфицирования СПИДом, количество которых незначительно увеличилось; в-седьмых, обеспечение экологической устойчивости путем увеличения уровня электрификации экономики с целью прекратить вырубку лесов для получения древесного топлива и для примитивной сельскохозяйственной деятельности путем модернизации сельского хозяйства и перехода значительной доли населения к работе в промышленном секторе, а не сельском хозяйстве.

Мы прилагаем усилия по достижению цели 8, формируя глобальное партнерство в целях развития, прежде всего, благодаря усилиям по экономической и политической интеграции в Африке и обеспечению доступа на мировые рынки на взаимовыгодной. Процесс рыночной интеграции в Африке уже начался благодаря Восточноафриканскому сообществу, Общему рынку востока и юга Африки, Сообществу по вопросам развития стран юга Африки, Экономическому сообществу западноафриканских государств и Экономическому сообществу центральноафриканских государств.

В рамках глобального партнерства мы должны проявлять большую осторожность, чтобы не

помешать тенденции к глобальному ослаблению напряженности, которая наметилась после окончания холодной войны. В Евангелии от Матфея говорится следующее:

«По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак по плодам их узнаете их». (Священное писание, Евангелие от Матфея, 7:16–20)

Хорошая система докажет свою эффективность в деле. В Евангелии от Матфея также говорится:

«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного». (Там же, Евангелие от Матфея, 5:16)

Нам не нужно создавать новую общемировую напряженность, чтобы бороться с преступниками. Там, где существует потребность в международных действиях, следует стремиться к достижению регионального и общемирового консенсуса, с тем чтобы мы объединили многих для того, чтобы победить немногих и максимально изолировать врага, как говорил покойный председатель Мао Цзэдун. Там, где необходимо бороться за свободу, угнетенный народ может бороться за себя сам. Он не нуждается в поддержке внешних сил. Тот, кто стремится к внешней поддержке как к своей основной цели, по меньшей мере, вызывает подозрение.

Тем не менее, в отношении глобального партнерства я не могу не подчеркнуть наше негодование в отношении субъектов, которые взяли за правило игнорировать позиции Африканского союза по вопросам, касающимся Африки. Одним из наших лозунгов в ходе борьбы за деколонизацию был девиз «Африка для африканцев». Некоторые люди, видимо, думают, что это пустые слова. Они ошибаются. И хотя патриотические силы были обескуражены этим очередным проявлением высокомерия со стороны тех, кто допустил столько ошибок в прошлом, они надлежащим образом реагируют, чтобы защитить Африку от гегемонии. Самый последний пример высокомерия продемонстрировал Международный уголовный суд (МУС)

в отношении выборных лидеров Кении. Многие африканские страны поддержали идею создания МУС, потому что мы ненавидим безнаказанность. Однако МУС продолжает поверхностно и необъективно рассматривать сложные африканские вопросы. Это неприемлемо. МУС следует остановиться. Этот совет мы ему даем как очень компетентные люди, которые знают, что делают, и знают, что говорят. Кения восстанавливается. Пусть восстанавливается. Мы знаем причины ошибок прошлого. МУС избрал неправильный путь для исправления этих ошибок.

Место Председателя занимает г-жа Микуле-ску (Румыния), заместитель Председателя.

В нашей борьбе за социально-экономические преобразования самой большой проблемой является финансирование. Небольшую современную колониальную экономику Уганды уничтожил Иди Амин. Сначала, когда мы прилагали усилия для минимального экономического восстановления, мы зависели от внешнего финансирования. Оно было полезным, но ограниченным, медленно предоставлялось, не всегда было целенаправленным и предсказуемым. Хотя нашей стране в течение 20 последних лет удавалось достигать среднегодовых темпов прироста ВВП в 6,5 процента, мы могли бы достичь гораздо более высоких темпов роста, если бы мы имели надежное финансирование инфраструктуры.

Сегодня, когда у нас есть немного своих денег, мы можем гораздо быстрее осуществлять наши проекты в области инфраструктуры. Даже не имея нефти и газа, мы сумели развивать инфраструктуру значительно быстрее, поскольку полагались на собственные силы. Само собой разумеется, что дополнительное целенаправленное, осязаемое и своевременное внешнее финансирование может быть очень полезным. Уганда и многие другие страны Африки, вне всякого сомнения, уверенно продвигаются вперед. С такими ресурсами, как нефть и газ, месторождения которых мы открыли несколько лет назад, мы сможем финансировать все наши потребности в области инфраструктуры. Нас ожидает светлое будущее, и наше продвижение вперед необратимо.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи я благодарю Президента Республики Уганда за только что сделанное им заявление.

Президента Республики Уганда г-на Йовери Кагуту Мусевени сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление президента Аргентинской Республики г-жи Кристины Фернандес

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление Президента Аргентинской Республики.

Президента Аргентинской Республики г-жу Крестину Фернандес сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций Президента Аргентинской Республики Ее Превосходительство г-жу Крестину Фернандес и приглашаю ее выступить перед Ассамблеей.

Президент Фернандес (*говорит по-испански*): Я особенно хотела бы поздравить Председателя Генеральной Ассамблеи и его страну, Антигуа и Барбуду, члена Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна и Сообщества латиноамериканских и карибских государств. То, что он председательствует в Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят восьмой сессии, большая честь для всех латиноамериканцев.

Прежде всего я хотела бы выразить солидарность с жертвами нападений в Кении и Пакистане, а также вообще со всеми жертвами террористических нападений, которые происходят в различных частях мира. Я говорю это не просто для официального выражения соболезнований или по протокольным соображениям. Ведь наша страна, Аргентина, и Соединенные Штаты Америки являются единственными государствами Американского континента, которые подверглись террористическим нападениям — в нашем случае дважды: в 1992 году, когда в Буэнос-Айресе было взорвано посольство Израиля, и два года спустя, когда был взорван центр еврейской общины в Аргентине «АМИА». Некоторые родственники погибших, как всегда, вместе с нами, и я их вижу здесь. Ясно, что мы говорим о жертвах. Они не были ни солдатами, ни борцами. Это были простые люди, которые ехали в автобусе, входили в бар или шли на работу, когда неожиданно произошел взрыв. Они не участвовали ни в какой

войне; они не были комбатантами или солдатами; они не стали осознанно участвовать в борьбе. Поэтому я думаю об этих жертвах и их семьях, которые заслуживают нашей солидарности и самого решительного осуждения всех форм терроризма.

На шестьдесят восьмой сессии Ассамблеи сирийский вопрос является общей темой. Совсем недавно, как будто предчувствуя будущее, я была здесь, в Организации Объединенных Наций, и председательствовала на заседании Совета Безопасности, непостоянным членом которого Аргентина избрана на 2013–2014 годы. 6 августа — всего полтора месяца назад — мы внесли предложение, касающееся реформы Совета Безопасности. Мы заявили, что организация работы и концепция Совета фактически отражают другую эпоху — эпоху «холодной войны», когда страх, вызванный возможностью ядерного катаклизма, побудил нас к созданию Организации и объединению сил, победивших нацистскую Германию, а затем породил двухполюсный мир. Этот страх перед лицом возможной ядерной войны привел к созданию системы права вето, чтобы никто не смог нажать на кнопку и взорвать весь мир. Но дело заключается в том, что этот механизм, который работал в 1945 году, сегодня, как показала жизнь, уже не действует и полностью устарел, причем это касается не только сирийского вопроса, но и вопросов мира и безопасности во всем мире.

Кстати, я хотела бы выразить признательность за то, что нам впервые позволили выступать в столь поздний час, благодаря чему удалось внести некоторое оживление в наше заседание. Порой мы приходим на заседание с заранее подготовленным выступлением, почти монологом, вследствие чего нам трудно выдвигать аргументы или контраргументы с учетом выступлений предыдущих ораторов. Я очень внимательно выслушала почти все сегодняшние выступления. Естественно, я обратила особое внимание на выступления, которые касались глобальной системы принятия решений, и, поскольку я всеми фибрами души поддерживаю принцип многосторонности, я уделила большое тому, что говорил первый выступавший — Генеральный секретарь Пан Ги Мун.

Во многих этих выступлениях упоминали 21 августа. 6 августа мы говорили о необходимости реформы Совета Безопасности и о том, что право вето не является больше необходимостью. Следует

создать систему — подобную тем, что используют такие региональные организации Северной и Южной Америки, как Южноамериканский союз наций, Сообщество латиноамериканских и карибских государств или Южноамериканский общий рынок и ассоциированные с ним государства, — в которых решения принимаются консенсусом. Почему это надо? Система управления государством иная, и в ней право вето необходимо для того, чтобы можно было управлять страной. Когда же речь идет об урегулировании конфликтов, получается так, что, если одна из сторон в конфликте или какая-либо заинтересованная сторона имеет право вето, это право обязательно мешает урегулированию конфликта. Мы не знали, что произойдет через 15 или 16 дней. Многие отметили, что кризис в Сирии обострился 21 августа.

На самом деле очень трудно понять, почему нынешний кризис в Сирии был признан лишь 21 августа, когда мы узнали о применении химического оружия. Конфликт в Сирии длится уже более двух с половиной лет. Более 150 000 человек погибли, причем 99 процентов из них погибли в результате применения обычных вооружений, а не химического оружия. Помню, что на последнем заседании Группы двадцати («Большая двадцатка») в ходе обсуждения вопроса о Сирии я спросила: «В чем разница между смертью от пули, противопехотной мины, ракеты или ручной гранаты и смертью в результате применения химического оружия?». В любом случае это примерно одинаково трагично. Поскольку это уже не первый случай, почему мы говорим о химическом оружии так, как будто химическое оружие или иное оружие массового уничтожения было применено впервые?

Я хотела бы напомнить о сегодняшнем выступлении одного другого руководителя, в котором упоминались страшные газовые камеры нацистов, газы в окопах и другие случаи применения химического оружия. Я также помню то, что я услышала и прочитала — тогда я еще не родилась, — о ядерной катастрофе в Хиросиме и Нагасаки и последствиях применения этого оружия для многих поколений японцев.

Помню, когда я была гораздо моложе, когда мне было менее 20 лет, Президент Уругвая тоже вспоминал время своей юности, — возможно, это помнят и многие другие, — и он говорил о нападке и фосфоре, которые применялись во время вьетнамской

войны. Это было навсегда запечатлено на фотографиях, удостоенных Пулитцеровской премии, — фотографиях обнаженных мальчиков и девочки. Я помню, как будто это было сегодня, эту маленькую обнаженную девочку, бегущую по дороге после взрыва бомбы с напалмом.

Стоит отметить, справедливости ради, что я помню и горе, которое испытывали американцы, когда двери самолета открывались и оттуда в черных пластиковых мешках выносили тела ушедших на войну солдат. Я могу представить боль подруг, сестер, жен и дочерей тех солдат, которые погибли, пытаюсь понять, ради чего они погибают. Многие не поняли, ради чего солдатам надо было погибать за тысячи километров от своей страны. Это так нелепо, так несправедливо. Не бывает справедливых войн. Только мир справедлив.

Шестого августа в ходе обсуждений вопроса о мире и безопасности было отмечено, что мир и безопасность — это не военные, а политические концепции. Сегодня я с удовлетворением отметила, что Генеральный секретарь упомянул эту самую концепцию, о которой мы говорили в Совете Безопасности, — а именно, что мир и безопасность являются не военными, а политическими концепциями. Поэтому мы приветствуем достижение договоренности по вопросу о Сирии. Моя страна выступала против прямого вмешательства — против бомбардировок. Объяснение нашей позиции очень простое. Аргумент, заключающийся в том, что для предотвращения гибели людей надо убить еще больше людей, не выдерживал никакой критики и просто противоречил здравому смыслу. Мы выступали тогда не ради красного словца. Кроме того, речь шла не просто о какой-то стране, а стране, проявляющей очень уважительное отношение к нормам международного права.

Моя страна — Аргентина — подписала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), что сделало Аргентину одной из самых передовых стран — может быть, даже самой передовой — в плане использования ядерной энергии в мирных и научных целях. Мы продаем ядерные энергетические реакторы Египту, Алжиру и Австралии. Мы также используем ядерную энергию в медицинских целях. Мы не осуждаем использование ядерной энергии в военных целях, направляя при этом в Мировой океан свои атомные подводные лодки. Так обстояло дело, например, когда возник спор по

вопросу о суверенитете над нашими Мальвинскими островами, поскольку Соединенное Королевство встало на путь милитаризации Южной Атлантики и направило туда атомные подводные лодки. У нас нет двойных стандартов. Мы не лицемеры. Мы не только подписала ДНЯО, но и стали участниками Римского статута Международного уголовного суда (МУС), как отметил, в частности, Генеральный секретарь в своем выступлении.

Другими словами, осуждая диктаторов, мы являемся в настоящее время участником Римского статута и поэтому можем предстать перед Судом. Мы также являемся членом Межамериканской комиссии по правам человека в Вашингтоне. Примечательно, что многие из тех, кто говорит об уважении прав человека, соответствующих учреждений, международного права и Международного уголовного суда и часто вспоминает о правах человека, не подписали договоры в этой области.

Говоря о правах человека, следует отметить, что Аргентина добилась многого. Мы были одним из основателей Организации Объединенных Наций, содействовали созданию секретариата по правам человека в рамках Организации Объединенных Наций и присоединились к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Со мной здесь присутствует глава Ассоциации «Матери Пласа-де-Майо». Она ездила со мной в Париж для подписания этой Конвенции, и Аргентина стала одним из ее первых участников.

Я затронула вопрос о правах человека, потому что сегодня права человека были упомянуты еще в одной речи. Здесь говорилось о том, что, если люди хотят жить именно в этом мире, то они должны заявить об этом и быть готовыми к тому, что им придется увидеть жуткое зрелище массовых захоронений. Аргентина также могла бы рассказать о массовых захоронениях. Даже сегодня, уже в двадцатом столетии, мы продолжаем находить массовые захоронения, в которых находятся останки тысяч заключенных и тех, кто без вести пропал в период правления проводившего политику геноцида диктаторского режима, пришедшего к власти 24 марта 1976 года, и аналогичного режима, который пришел к власти 11 сентября 1973 года в братской Республике Чили, свергнув демократически избранное правительство Сальвадора Альенде.

Было бы так замечательно, если бы после всех речей, осуждающих проводящих политику геноцида диктаторов, кто-нибудь в то время пришел на помощь аргентинскому, чилийскому и стольким другим народам на Американском континенте, которые, в разгар «холодной войны», стали жертвами кровавых диктаторов. Но здесь также говорилось о том, что, если бы те, кто заботится о правах человека, решили бы действовать от чьего-либо имени — возможно, в том случае, если бы эта озабоченность по меньшей мере совпадала с интересами какой-либо великой державы, — они вели бы себя по-другому. Мы говорили здесь об этих вопросах, в том числе о необходимости положить конец двойным стандартам, и мы подчеркнули, что резолюции и решения многосторонней организации, такой как Организация Объединенных Наций, должны приниматься на основе равенства и в интересах ее членов, как слабых, так и сильных, и как малых, так и крупных.

Мы находились в ожидании, начиная с 1965 года, когда решения на пленарных заседаниях и многочисленные резолюции Ассамблеи и Комитета по деколонизации потребовали, чтобы как Аргентина, так и Соединенное Королевство сели за стол переговоров, с тем чтобы вести диалог, — и это еще одно слово, которое я неоднократно слышала в каждой речи. Существует спор по вопросу о суверенитете в отношении Мальвинских островов, и Соединенное Королевство, тем не менее, его проигнорировало. Поэтому мы продолжаем применять подход на основе двойных стандартов, упоминания о котором некоторые люди не хотят и слышать. Однако лицемерные действия подобны ведьмам; очевидно, они существуют.

Я также услышала — должна добавить, что услышала об этом с удовлетворением, потому что не все определяется двойными стандартами, — что, наконец, в качестве необходимой основы для того, чтобы начать разрубать гордиев узел, который представляет собой проблема Ближнего Востока, была провозглашена необходимость признать Государство Палестина и право Государства Израиль жить в условиях безопасности в пределах своих границ. Кроме того, я полагаю, что было совершенно справедливо сказано о том, что невозможно обеспечить безопасность Государства Израиль, если также не будет признано существование Государства Палестина и не будет оказана поддержка в

целях обеспечения жизнеспособности его физического существования. Мы не можем не согласиться с этим утверждением.

Я также выслушала нового президента Исламской Республики Иран и услышала комментарии, которые великие державы высказывали относительно смены правительства. Если я правильно поняла, по-видимому, появились новые ожидания перемен в связи с появлением новых властей в Республике Иран, с которыми, как известно делегатам Ассамблеи, у нас существуют разногласия, проистекающие — что относится к сфере моей компетенции — из официального судебного дела, возбужденного судебными органами Аргентины в отношении пяти иранских граждан в связи с их участием в организации взрыва израильско-аргентинской ассоциации. Прошло уже 10 лет с тех пор, как впервые, 25 мая 2003 года, тогдашний президент Нестор Киршнер призвал в этом же самом зале к тому, чтобы Исламская Республика Иран содействовала разъяснению фактов этого дела. Он продолжал делать это год за годом, вплоть до 2007 года, а с 2007 года и до сегодняшнего дня я сама продолжаю это делать. Немногом более года тому назад мы получили ответ от тогдашнего министра иностранных дел Ирана, предложившего начать переговоры и прийти к договоренности о сотрудничестве. Почему? По очень простой причине. Потому, что дело находилось в тупиковом состоянии в течение 19 лет. Не наблюдалось никакого продвижения. Если есть пять подсудимых иранцев, единственная сторона, с которой я могу и должна вести переговоры для того, чтобы судья мог получить показания этих пяти иранских граждан, — это, вне всякого сомнения, Республика Иран. Это кажется совершенно очевидным, но зачастую в этом странном мире, даже в моей собственной стране, которая также является немного странной, приходится объяснять очевидные вещи.

Я также услышала сегодня упоминание о неидеальном выборе. Мне понравилось это выражение, которое использовал один из президентов. Я думаю, что, когда Аргентина тратит 10 лет на постоянные обращения с просьбами о сотрудничестве, а затем, наконец, некто внезапно заявляет: «Хорошо, мы собираемся вести переговоры; мы собираемся сотрудничать», не существует никаких возможных вариантов выбора, кроме как сесть за стол переговоров. Такой вопрос был использован в нашей собственной стране для политических нападков на

нас и был также использован здесь, в Соединенных Штатах Америки «фондами-стервятниками», для того чтобы настроить против нас конгресс Соединенных Штатов Америки и объявить, что мы искали договоренности, а именно договора, с Ираном. Но договора о чем? О ядерном оружии? Нет. О стратегическом альянсе для нападения на Запад? Нет. В отношении договоренности об обращении в ислам? Договоренность просто была направлена на то, чтобы преодолеть процедурный тупик, чтобы аргентинские судебные власти получили показания обвиняемых, обеспечивая в то же время надлежащую процедуру посредством привлечения международных юристов, которые не будут ни иранцами, ни аргентинцами, и действия которых не будут носить обязывающего характера. Этот договор был одобрен в нашей стране девять месяцев назад. Я могла бы даже сказать, что ребенок должен вскоре родиться, если бы я использовала биологические термины или термины, связанные с деторождением. Он был одобрен всеми надлежащими органами, включая парламент. Он был опубликован в официальном бюллетене. Мировое сообщество знает о том, что Аргентина должным образом соблюдает этот договор. Тех, кто считает, что он очень удобен для Ирана, — по прошествии девяти лет, когда не поступало никаких сведений, уведомлений или согласия со стороны иранских властей, — я хочу спросить о том, не были ли мы правы, утверждая и заявляя, что он был способом разблокирования этого вопроса.

Дело в том, что сейчас у власти находится новое правительство, речь представителя которого я внимательно выслушала, и избран президент, который в заявлениях, которые я читала, заявил о том, что он никоим образом не отрицает Холокост. Это очень важно. По крайней мере, это важно для меня и для многих граждан во всем мире. Даже сегодня он конкретно заявил, что посредством недавних выборов, в результате которых был смещен с поста руководитель — с чьей позицией мы все знакомы, поэтому нет смысла ее повторять, — иранское общество доказало, что оно предпочитает более умеренную позицию. С этой самой трибуны и через эти самые микрофоны уже говорилось о стремлении к поиску соглашения, переговорам, открытости и построению мирного демократического общества, действуя в духе доброй воли.

Президент Франции упомянул о ядерной программе как о важном вопросе, касающемся Ирана; а я бы хотела затронуть проблему Израильско-аргентинской ассоциации (АМИА), другой серьезный вопрос. Нам пообещали предпринять шаги и начать переговоры и не приобретать оружия для военного использования. Иными словами, как я понимаю, речь идет о соблюдении принципов, которые мы поддерживаем, то есть о режиме нераспространения. Теперь мы ждем, когда нам скажут, что соглашение утверждено или когда это произойдет. Кроме того, мы ожидаем объявления даты создания комиссии, а также даты, когда судья из Аргентины прибудет в Тегеран, да, да в Тегеран; нас это не страшит, и мы отправимся туда.

Мы верим в добрую волю людей, и у нас нет никаких оснований не верить в то, что все действительно хотят мира. Те, кто уже выступал здесь, говорили о своем стремлении к миру и о своей любви к друг другу, и мы верим им. Но мы также надеемся на то, что в своих действиях они будут руководствоваться своими словами и обещаниями. Я хотела бы более подробно остановиться на этом конкретном вопросе. Я не сомневаюсь в том, что если все выступления были искренними, отклик на них будет положительным. Я говорю это, чтобы избежать любого недопонимания относительно нашей глубокой убежденности и веры в правоту норм международного права, а также для того, чтобы дать ясно понять, что наше терпение не говорит о нашей наивности или даже глупости. Мы считаем, что времени прошло более чем достаточно, и полагаем, что пора перейти от слов к делу. Этого заслуживают жертвы. Этого заслуживает и Исламская Республика Иран, если она действительно хочет показать миру, что в стране другое правительство, действующее по-другому. Я верю, что так оно и будет. У меня нет оснований думать иначе.

Что касается других вопросов, которые я хотела бы обсудить, то позвольте мне сказать, что мы всегда соблюдали нормы международного права. Мы также всегда придерживались других неписаных правил, которые, тем не менее, очень важны в сегодняшнем мире финансов и экономики. Эти нормы не прописаны в уставах крупных международных финансовых центров или рейтинговых агентств, а также учреждений, которые занимается спекуляциями, например «фондами-стервятниками», когда речь идет о таких странах, как

Аргентина, объявившая о дефолте по своему долгу в 2001 году.

Выступавшие также говорили о нищете и о необходимости обеспечить детям доступ к образованию. Я хотела бы зачитать два абзаца из выступления Генерального секретаря. Первый из них связан с оружием; в нем он говорит о бедности и указывает, что

«несмотря на остро стоящий вопрос удовлетворения насущных потребностей людей, расходы на вооружения по-прежнему остаются абсурдно высокими. Давайте правильно расставим приоритеты и вместо того, чтобы впустую тратить миллиарды долларов на смертоносное оружие, будем инвестировать в людей». (A/68/PV.5, стр.3)

Кстати, Аргентина не производит химическое оружие и даже не продает обычные вооружения. Было бы интересно узнать, как я уже упоминала об этом на саммите «Группы двадцати», кто конкретно снабжает оружием повстанческие группировки, которые борются с сирийским правительством. Само собой разумеется, что правительство Сирии обладает оружием, имеющимся у каждого государства. Мы бы хотели знать, кто поставляет оружие тем, кто борется с сирийским правительством. Мы не встаем ни на чью сторону; мы лишь поднимаем вопрос, являющийся вполне логичным, ведь сегодня торговля оружием является настоящим бизнесом.

Действительно ли нам нужно было ждать, пока от химического оружия погибнет тысяча человек, чтобы осознать, что до этого уже погибли 150 тысяч других? Почему эмбарго на поставки оружия не было объявлено два года назад, что позволило бы предотвратить столько смертей? Думаю, об этом нужно спросить тех, кто продает оружие. Мы его не продаем, и поэтому мы не можем дать ответ на этот вопрос, хотя мы предполагаем, каким бы он был.

Я бы также хотела зачитать еще один очень важный пассаж, где Генеральный секретарь говорит об экономической ситуации. Хотя сирийский вопрос проходит красной нитью через всю сессию Ассамблеи, именно экономический кризис, который начался здесь, в Соединенных Штатах, с банкротства «Леман Бразерс» в 2008 году, не смотря на все выступления и заверения, по-прежнему порождает неуверенность и нестабильность. О последней

говорилось особенно часто, и не только на саммите «Группы двадцати».

Мы видим миллионы безработных по всему миру, и эта ситуация очень напоминает нам то, что произошло в Аргентине в 2001 году, когда мы объявили дефолт по нашему долгу. Это также случилось из-за того, что мы являемся постоянными жертвами неписаных правил лоббистов, рейтинговых агентств и тех, кто торгует производными финансовыми инструментами и занимается спекуляциями и кто подобно стервятникам кружит над странами, объявившими дефолт, скупая ценные бумаги по очень низким ценам в попытке позднее сделать на этом миллионы. Это случилось с Аргентиной, но это может произойти и в любой другой стране, и очень скоро.

С тех пор как правительство бывшего президента Нестора Киршнера приступило к работе 25 мая 2003 года, Аргентина начала искать возможности для того, как справиться со своим долгом, который составлял на тот момент 160 процентов от валового национального продукта нашей страны. Уровень безработицы равнялся 25 процентам, уровень бедности — 54 процентам, а уровень крайней нищеты — более 30 процентам. Возможно, что такая ситуация знакома многим странам.

В 2005 году мы организовали первый этап реструктуризации, который был поддержан 76 процентами наших кредиторов. Когда я возглавляла правительство в 2010 году, мы возобновили работу по реструктуризации долга, и нам удалось заручиться поддержкой 93 процентов наших кредиторов. Следует помнить, что в любой стране, в которой принят закон о неплатежеспособности, когда компания объявляет о банкротстве, в соответствии с законом требуется заручиться согласием по меньшей мере 66 процентов кредиторов на то, чтобы судья по делам о банкротствах обязал остальных кредиторов принять данные условия — по крайней мере, именно так обстоит дело в Аргентине. Как известно, аналогичная норма в 66 процентов действует и в Соединенных Штатах. Кроме того, в Соединенных Штатах решение о банкротстве могут принимать даже муниципалитеты, и судья может даже снизить пороговую величину в случае возникновения угрозы финансовой стабильности муниципалитета.

Так или иначе, в 2010 году Аргентина заручилась согласием 93 процентов своих кредиторов. С 2005 года Аргентина постоянно и своевременно выплачивала всем без исключения проценты по долгу; последняя выплата была произведена лишь несколько дней назад. Сюда входит выпуск государственных облигаций с погашением в Буэнос-Айресе. На сегодня мы выплатили 2,07 млрд. долл. США, и сейчас соотношение нашего долга и валового национального продукта составляет чуть менее 45 процентов по сравнению со 160 процентами, о чем я упоминала ранее. Большая часть долга приходится на государственный сектор. Долг Аргентины в иностранной валюте составляет лишь 8 процентов от валового национального продукта и подлежит уплате как национальным, так и иностранным частным держателям. Тем не менее, хочу подтвердить, что мы строго соблюдали достигнутые договоренности.

В 2008 году, семь лет спустя после того как Аргентина объявила о дефолте, на нее обрушилась целая свора так называемых «фондов-стервятников». Организация Объединенных Наций оказалась в ситуации, когда ее с одной стороны атакуют стервятники задолженности, а с другой — ястребы войны. Дело обстоит гораздо хуже, чем в «Птицах» Хичкока, ибо Хичкок был, по крайней мере, хорошим режиссером. Тем не менее, очевидно, что облигаций было закуплено на 40 млн. долл. США и теперь, в нарушение соглашения, заключенного с кредиторами в части определенных договоренностей и продления сроков, по ним пытаются получить деньги. Наши кредиторы как и любые другие кредиторы, хотели вернуть свои деньги, поэтому они пошли на определенные договоренности и продление сроков. Однако «фонды-стервятники» требуют выкупа облигаций по номинальной стоимости без учета договоренностей, отказываясь от продления сроков или отсрочки. Из 40 млн. долл. США, на которые они изначально выкупили облигации на так называемых саморегулирующихся рынках, они получают 1,7 млрд. долл. США. Таким образом, речь идет о прибыли, которая с 2008 года составит свыше 1300 процентов.

Я хотела бы спросить у Генерального секретаря, где нам найти таких предпринимателей, которые создавали бы рабочие места, принимали инновационные решения и инвестировали в производство в ситуации, когда экономика работает

по принципу казино и когда кто-то может купить непогашенные в срок облигации на 40 млн. долл. США, а затем заручиться судебным решением, в соответствии с которым за них можно потребовать 1,3 или 1,7 млрд. долл. США.

Это не только аргентинская проблема; она является общемировой. Именно поэтому мы хотели бы выразить признательность Французской Республике за обращение в Верховный Суд Соединенных Штатов Америки в качестве независимой стороны с просьбой пересмотреть это решение. Мы также благодарим бывшего руководителя Международного Валютного Фонда Анну Крюгер. Она никогда не была близким другом Аргентины, но поступила аналогичным образом.

Мы также вспоминаем бывшего министра финансов Соединенных Штатов Америки Пола О'Нила, который, когда в 2001 году на фоне социального и институционального кризиса было принято решение оставить Аргентину на произвол судьбы, что унесло жизни 30 человек в результате уличного насилия, заявил, что американские слесари не должны платить за аргентинскую фиесту. Сегодня я заявляю о том, что миллионы аргентинцев, вновь получившие работу, миллионы аргентинцев, которые могут снова надеяться и мечтать, ученые, которые вернулись в страну, и дети, у которых вновь появилась возможность получить образование, не должны платить за фиесту лоббистов. Эти лоббисты, участвуя здесь в политических кампаниях и финансируя эти политические кампании, обладают достаточной лоббистской властью, чтобы дестабилизировать международную финансовую систему. Как с этим можно мириться? А ведь между заявлением Пола О'Нила и моим сегодняшним выступлением прошло совсем немного времени.

Мы ничего не просим. Мы просто хотим получить возможность погасить задолженность. В этом нет ничего предосудительного. Мы начали с объявления дефолта по своей задолженности, а теперь нам не дают погасить ее. Подобный подход граничит с абсурдом в ситуации, когда во всем мире проводится долговая реструктуризация, в которую вовлечены миллионы мужчин и женщин. Даже в Соединенных Штатах Америки есть мужчины и женщины, которые потеряли работу и лишились своих домов, не говоря уже о бедах, обрушившихся на Европу.

Аргентине и многим из представленных сегодня здесь государств явно не посчастливилось оказаться в числе стран, выпускающими резервную валюту, однако мы выразили готовность выполнять свои обязательства. Я думаю, это необходимо признать, если только речи не идет об использовании такой страны, как наша, в качестве примера, поскольку Аргентине удалось выбраться из пропасти, создать рабочие места, обеспечить экономический рост, а также заплатить своим кредиторам без выполнения тех требований, которые пытался ей навязать Международный валютный фонд.

Кстати, налицо также необходимость глобального рыночного регулирования и рыночных интервенций. На заседаниях Группы 20 звучали замечательные слова о налоговых убежищах, рейтинговых агентствах и потоках капитала, однако очевидно, что миру требуются глобальные законы для глобального управления. Точно так же как мы требуем соблюдать резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, мы требуем соблюдать действующие правила и уважать принцип суверенитета стран, особенно таких стран, как наша, которые стремятся выполнить взятые на себя обязательства.

В завершение своего выступления я бы хотела в столь знаменательный день обратиться к Ассамблее со следующими словами. Сегодня мы являемся свидетелями войн, нарушений прав человека и других многочисленных нарушений. Некоторые из них могут носить не такой явный характер, например, потеря рабочего места, ущемление прав, отсутствие средств к существованию или потеря надежды. Я думаю, что, в сущности, наш долг как руководителей стран мира заключается в формировании совершенного иного исторического курса.

Во многих выступлениях звучали разные оценки. Некоторые ораторы выражали оптимизм, в то время как другие сетовали на невозможность добиться того, чего они хотели бы — как будто их стремление добиться этого было для них самоцелью и то, что им не позволили реализовать ее, стало для них крушением всех надежд. Я считаю, что единственное, чего мы не можем себе позволить в условиях, когда речь идет об ответственности за управление могущественной страной, это потерять над собой контроль или, что еще хуже, ошибиться. Ошибиться мы не имеем права, поскольку за ошибки платят не руководители, которые принимают решения или делают неправильный выбор.

За ошибки платят человеческими жизнями, причем не только, когда речь идет о войне, но и тогда, когда речь идет об экономике. В таком случае цена ошибки выражается в безработице, отсутствии доступа к здравоохранению, образованию, жилью и безопасности.

По-прежнему существует дешевая рабочая сила, которая широко используется наркоторговцами, о необходимости борьбе с которыми мы постоянно говорим. Одним из главных условий борьбы с незаконным оборотом наркотиков является необходимость покончить с дешевизной рабочей силы в странах с формирующейся рыночной экономикой и в развивающихся странах. Мы также должны покончить с отмыванием денег, используемых для незаконного оборота наркотиков в центральной части Латинской Америки, поскольку отмывание денег происходит не в странах, которые производят сырье. Отмывание денег происходит в центральных странах. Говорить об этом необходимо, поскольку раздаются многочисленные требования о необходимости борьбы с незаконным оборотом наркотиков и прочими проблемами.

Я хотела бы завершить свое выступление словами Генерального секретаря, которые мне очень понравились. Я думаю, они являются очень актуальными. В частности, он призвал нас «превратить надежду в реальные дела за счет упорной работы, приверженности, умелого подхода и добросовестности». Он закончил свое выступление словами «страстно служить своему делу». Я сама человек страстей и эмоций. Некоторые утверждают, что порой я слишком эмоциональна и чрезмерно требовательна в своих заявлениях. «Страстно служить своему делу», как было сказано, но прежде всего проявлять сострадание. Страстно служа своему делу, а самое главное — проявляя сострадание, мы сможем построить будущее, к которому стремятся наши народы и в котором нуждается наш мир.

Эти слова я слышу не первый раз. Должна признаться, что много лет назад я неоднократно слышала эти слова в своей собственной стране. Возможно, в то время я не совсем понимала, что означает страстность. Это слово использовалось тогда и используется сейчас одним аргентинским кардиналом, который стал Папой Римским и которого я как христианка хотела бы поблагодарить за ту ключевую роль, которую он сыграл в решении сирийского вопроса. Испытывать сострадание

означает страстно исповедовать надежду, будущее, грядущие времена; испытывать сострадание означает сочувствовать тем, кто находится в менее благоприятном положении, кто наиболее уязвим перед лицом жизненных проблем, кто так много всего ожидает, кто не сделал ничего, чтобы заслужить крайнюю нищету и оказаться забытым Богом, кто пал жертвой войны, безработицы, нищеты и невзгод — словом, наших собственных неудач как мировых лидеров.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить президента Аргентинской Республики за только что сделанное ею заявление.

Президента Аргентинской Республики г-жу Кристину Фернандес сопровождают из Зала Генеральной Ассамблеи

Выступление президента Республики Малави г-жи Джойс Хильды Мтилы Банды

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Малави.

Президента Республики Малави г-жу Джойс Хильду Мтилу Банду сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Республики Малави Ее Превосходительство г-жу Джойс Хильду Мтилу Банду и пригласить ее выступить перед Ассамблеей.

Президент Банда (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Председателя Эша с его избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят восьмой сессии. Хочу заверить его в том, что и я лично, и мое правительство будем оказывать ему полную поддержку и сотрудничество во время его пребывания на этом посту. Его авторитет и опыт профессионального дипломата здесь, в Организации Объединенных Наций, позволит нам с успехом провести нынешнюю сессию. Для меня большая честь вновь выступать перед Ассамблеей.

В прошлом году в своем первом выступлении я говорила о проблемах, стоявших перед Малави, когда я вступила в должность президента Республики Малави. Я говорила о приверженности моего правительства решению политических и экономических проблем в сфере управления, которые я унаследовала. Я прилагала усилия к тому, чтобы установить макроэкономическую стабильность, восстановить верховенство права и обеспечить соблюдение прав человека.

Реформы, проводимые моим правительством, проходили довольно болезненно, но они были необходимы. В этой связи я с удовлетворением могу сообщить Ассамблее, что в Малави наблюдается быстрое оживление экономики. Так, например, в наличии имеется иностранная валюта и топливо, стабилизировалась национальная валюта, снижается уровень инфляции, а объемы промышленного производства увеличились с 30 процентов в 2012 году до 75 процентов в 2013 году.

Согласно прогнозам, экономический рост в этом году составит 5 процентов; в прошлом году он составил 1,8 процента. Кроме того, малавийцы вновь пользуются своими гражданскими правами и свободами, как это предусмотрено в Конституции.

Я рада констатировать, что Малави, «теплое сердце Африки», вновь стало теплым, и мое правительство преисполнено решимости придерживаться курса на проведение реформ. Что касается будущего, то моя программа заключается в том, чтобы продолжить строительство на тех основах, которые уже были заложены, в целях обеспечения устойчивого и всеобъемлющего роста.

Сегодня мы собрались здесь, в этом зале, для того чтобы рассмотреть прогресс, которого удалось добиться в деле реализации целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), а также обсудить повестку дня в области развития на период после 2015 года. Прежде чем я поделюсь своими соображениями по этому поводу, я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря за его усилия по организации всеохватывающих глобальных прений по повестке дня в области развития на период после 2015 года. Насколько я понимаю, более чем 750 000 человек из 194 стран изложили свою точку зрения, выразив свою готовность к решительным переменам. Я с удовлетворением отмечаю, что Малави стала одной

из стран, выбранных для проведения национальных консультаций.

Я считаю, что как в Малави, так и за ее пределами ЦРДТ играют важную роль, направляя наши усилия на достижение общей цели искоренения нищеты. Благодаря этим целям повышается осведомленность мировой общественности о неприемлемых уровнях нищеты и мобилизуются усилия, направленные на создание более справедливого мира.

Вместе с тем ЦРДТ обеспечивают общие рамки для отслеживания прогресса и определения областей, в которых удалось добиться успеха, а также тех, где по-прежнему встречаются трудности. Да, благодаря этим целям кардинально изменился подход как развивающихся, так и развитых стран к сотрудничеству в области развития.

Малави планирует реализовать в установленные сроки четыре из восьми ЦРДТ: сокращение детской смертности; борьба с ВИЧ и СПИДом, малярией и другими заболеваниями; обеспечение экологической устойчивости; формирование глобального партнерства в целях развития.

Однако, как и другие страны, мы, по всей видимости, не сумеем реализовать следующие цели: ликвидация крайней нищеты и голода; обеспечение всеобщего доступа к образованию; обеспечение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин; снижение детской смертности и улучшение охраны материнства.

По мере того как приближается срок реализации ЦРДТ, Малави активизирует свои усилия в целях содействия скорейшему достижению этих целей. Анализируя свой прогресс в данной области, мы выявили как примеры передовой практики, так и трудности. В частности, мы поняли, что гендерное неравенство и неравноправное положение женщин являются общими препятствиями, которые ограничивают наш прогресс на пути к достижению ЦРДТ. В ответ на это мое правительство разработало новые рамки для скорейшего достижения ЦРДТ, где основное внимание уделяется устранению этих барьеров раз и навсегда.

В рамках создания фундамента для повестки дня на период после 2015 года я хотела бы рассказать о тех уроках, которые Республика Малави извлекла из своего опыта реализации ЦРДТ.

Во-первых, я считаю, что ценность ЦРДТ определяется тем, что они носят целенаправленный характер. Это помогает нам концентрировать свои усилия на самых важных вопросах с обеспечением ответственности на местном уровне. В случае Малави достижение ЦРДТ осуществляется в рамках Малавийской стратегии роста и развития.

Во-вторых, последние 13 лет продемонстрировали нам важность взаимосвязи между этими целями. Бедная семья не просто испытывает экономические лишения. Скорее всего, перед ней также стоит целый ряд других проблем, таких как экологическая уязвимость, нарушения прав человека, ограниченный доступ к основным услугам и даже его полное отсутствие. Поэтому для того чтобы выволить людей из тисков нищеты, требуется комплексный подход.

В-третьих, сильная политическая воля и реорганизация партнерских связей ускорили достижение большинства целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. И, наконец, я хотел бы предупредить о том, что нельзя забывать тот факт, что, когда мы определяли ЦРДТ, разные континенты находились на разных этапах развития. Это обстоятельство породило напряжение, которое порой приводит к непредвиденным последствиям. В случае Малави и других стран наши усилия добиться всеобщего доступа к образованию привели к снижению его качества, хотя между доступом и качеством не должно проводиться различия.

Мы все понимаем, что задача достижения консенсуса по теме «Повестка дня в области развития на период после 2015 года: создание фундамента» может оказаться нелегкой. Тем не менее, сегодня мы знаем куда больше о том, что работает и что — нет, чем 13 лет назад. Мы знаем, что достижение реальных и прочных перемен требуют сильной воли. Мы знаем, что побуждение и мотивация к действию требуют смелости и великой цели. Мы знаем, что максимальная отдача от наших средств и таланта требует формирования эффективных партнерств.

Доклад Группы видных деятелей высокого уровня по повестке дня в области развития на период после 2015 года дает нам прочное основание для выработки новых рамок. Я аплодирую, в частности, общей перспективе ликвидации крайней нищеты к 2030 году. Я отмечаю также акцент,

среди прочего, на расширении прав и возможностей женщин и девушек, на создании рабочих мест, на обеспечении устойчивых средств к существованию и справедливого роста и разумного управления и создание эффективных институтов. Я знаю, что многие утверждают, что наилучшая стратегия достижения ЦРДТ — это реализация роста валового национального продукта. Однако я придерживаюсь того мнения, что эта идея основывается на нисходящем подходе. Я считаю, что в первую очередь должен учитываться именно доход бедных семей. Все проблемы, которые влияют на рост народонаселения — плохое питание, недостаточный доступ к образованию для девочек, недостаточная охрана материнства — коренятся в нищете и, в частности, в недостаточных доходах на уровне семьи. И если мы хотим преодолеть эти трудности, мы должны развивать те стратегии и программы, которые помогают обеспечить достаточный уровень дохода в семье.

В связи с этим мое правительство стремится находить новые формы осуществления программ и проектов развития и разрабатывает новые пути сотрудничества с частным сектором, местными общинами и партнерами в целях развития. Особое внимание мое правительство уделяет преобразованиям в сельской экономике, имеющим целью разорвать порочный круг нищеты и отсталости. Мы решили вкладывать средства в повышение уровня жизни беднейших слоев городского и сельского населения. Цель этих преобразований состоит в модернизации наших сельских общин с помощью стандартного пакета государственных мер в области здравоохранения, образования, водоснабжения, санитарной безопасности и жилищного строительства.

Правительство также развернуло программу электрификации сельских районов Малави, нацеленную на оживление промышленного производства, торговли и сельского хозяйства посредством улучшения энергоснабжения. Кроме того, правительство осуществляет в общинах инвестиционно-сберегательные программы, стимулирующие формирование культуры сбережения и накопления денежных средств и создание дополнительных источников дохода и финансового достатка. Я считаю, что это сделает большинство бедного населения активной частью нашей экономики.

Если мы не сумеем поддержать жителей сельских районов, как это происходит во многих развивающихся странах, и дать им возможность принести в семью достойный заработок, порочный круг нищеты, роста народонаселения, плохого питания и угроз для материнства сохранится. И если мы хотим воплотить мечту, отраженную в повестке дня в области развития на период после 2015 года, мы должны повернуться к людям.

Именно поэтому я приветствую мысль о том, что, осуществляя повестку дня в области развития на период после 2015 года, нужно сверять прогресс с нашими целями, распространив их на все уровни дохода. Такой подход будет способствовать созданию равных возможностей для людей с разным уровнем дохода и поможет нам осуществить мечту о всеобщем благоденствии. Это главное условие возвращения достоинства всему нашему народу.

И, наконец, позвольте мне подчеркнуть необходимость достижения мира и безопасности во всем мире. Мы все понимаем, что конфликты, нестабильность и гражданские волнения подрывают наши усилия в области развития. Планируя повестку дня в области развития на период после 2015 года, мы должны еще раз подтвердить нашу преданность идеалам мира и безопасности во всем мире. Как мать и бабушка считаю своим долгом обратиться к вам с этим призывом.

Малави будет и впредь принимать полноценное участие в подготовке программы развития на период после 2015 года. Я надеюсь, что в ней будет учтен голос бедняков, голос женщин, голос инвалидов и всех обездоленных. Я верю в возможность построения мира всеобщего благоденствия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я благодарю президента Республики Малави за ее выступление.

Президента Республики Малави г-жу Джойс Банда сопровождают из Зала Генеральной Ассамблеи

Выступление президента Республики Замбия г-на Майкла Чилуфьи Саты

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея заслушает выступление президента Республики Замбия.

Президента Республики Замбия г-на Майкла Чилуфью Сату сопровождают в Зал Генеральной Ассамблеи

Президент Сата (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хочу поздравить Его Превосходительство г-на Джона Аша с его избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят восьмой сессии. Я уверен, что его мудрость и опыт будут залогом успешного руководства работой Ассамблеи в год прогрессивного диалога и трудных переговоров.

Тема нынешней сессии, «Повестка дня в области развития на период после 2015 года: создание фундамента» своевременна, поскольку она дает нам возможность обсудить будущее развития человечества. В связи с этим я хочу заверить Председателя в нашей поддержке его работы на посту Председателя нынешней сессии.

В этом году африканский континент тоже достиг важного рубежа. В мае вместе со всеми остальными странами континента мы отметили пятидесятиую годовщину образования Организации африканского единства, предтечи Африканского союза. Африканский союз является символом коллективных надежд и чаяний всего нашего негибамого континента. Как и ожидалось, это событие стало для всех нас поводом задуматься о том, в каком направлении пойдет дальше такая молодая и такая разная Африка. Кроме того, в следующем году наша страна будет отмечать пятидесятилетие своей независимости. Мы приближаемся к этой дате с гордым осознанием того, что Замбия сохраняет политическую стабильность и придерживается демократических принципов, которые стали основой социальных и экономических преобразований, имеющих целью повышение уровня жизни замбийского народа.

Нашей стране также была оказана честь играть важную роль в миротворческих инициативах в субрегионе и на континенте в целом, и она по-прежнему принимает в них участие. Поэтому Замбия сохраняет приверженность идеалам, которые она отстаивает, и готова внести свой вклад в глобальные усилия, направленные на улучшение жизни всего человечества.

Чтобы реализовать чаяния наших народов, в частности жителей наиболее уязвимых стран, мы как мировое сообщество, которое представлено на

нынешней Ассамблее, поставили перед собой цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия (ЦРДТ), восемь четких целей, которые соответствуют устремлениям наших граждан. Менее чем через два года мы выйдем на окончательный этап выполнения ЦРДТ, и правительства будут иметь возможность подвести итоги успехов, достигнутых в деле реализации целей в области развития, поставленных на рубеже веков.

Мы все разделяем ЦРДТ. Мы присоединились к участникам этого мероприятия и продолжаем принимать в нем участие, пусть и с разной скоростью и на разных площадках. В этой связи по-прежнему важно, каких успехов мы сумеем добиться до наступления установленного срока, а также как мы будем продвигаться вперед после 2015 года.

В мае был опубликован доклад моей страны за 2013 год. В качестве позитивного момента в докладе отмечается огромный прогресс, достигнутый Замбией в реализации ЦРДТ 4 и 5, касающихся сокращения к 2015 году смертности среди детей в возрасте до пяти на две трети и уровня материнской смертности на три четверти. Я хотел бы здесь подчеркнуть, что материнская смертность связана с гендерным неравенством, которое проявляется в плохом образовании, получаемом девочками, ранних браках, подростковой беременности и отсутствии доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья. Достигнутые результаты говорят о том, что гендерное неравенство можно устранить, если приложить дополнительные усилия.

В докладе Замбии о ходе реализации ЦРДТ также отмечается, что мы добились больших успехов в борьбе с ВИЧ/СПИДом. Проблемы по-прежнему огромны, и мы должны обеспечить, чтобы люди, живущие с ВИЧ и СПИДом, обеспечивались лучшим уходом и пользовались социальной защитой. Необходимо приложить все возможные усилия для выхода на нулевой уровень инфицирования и смертности, опираясь на то, что уже достигнуто на сегодняшний день. Международная поддержка также крайне важна для проведения последовательной и активной работы на этом направлении.

В экономике Замбия в настоящее время добилась макроэкономической стабильности и в последнее время заметно нарастила темпы экономического роста. Однако перед правительством по-прежнему

стоит огромная задача удовлетворения основных потребностей замбийцев, поскольку уровни нищеты и безработицы продолжают вызывать озабоченность. Поэтому неудивительно, что мы добились ограниченного прогресса в сокращении масштабов голода. Чтобы ускорить усилия Замбии по достижению ЦРДТ 1, наше правительство приняло беспрецедентное и непростое решение сократить субсидии на топливо и маис. Это позволило нам высвободить необходимые ресурсы для осуществления программ, которые непосредственно направлены на смягчение последствий нищеты. Мы также перестроили и переориентировали работу служб социальной защиты в целях максимального повышения ее эффективности.

По оценкам Международного валютного фонда и Всемирного банка, экономический рост в странах Африки к югу от Сахары может превысить средние показатели в мире и составить около 5,5 процента в 2013 году и 6,1 процента в следующем году. Однако в отсутствие всеохватного социального развития и продовольственной безопасности этот экономический рост может замедлиться в результате низкой социальной активности, в частности со стороны молодежи. Например, хотя наше правительство добилось роста валового внутреннего продукта на 7,3 процента в 2012 году, мы признаем, что не менее важно обеспечить принятие конкретных мер, которые будут способствовать установлению равенства и социальной справедливости на рынке труда. Вот почему мы решительно поддерживаем инвестиции, которые создают реальные и устойчивые перспективы занятости для нашего народа и в то же время делают нашу экономику более ресурсоемкой.

Что касается повестки дня на период после 2015 года, то наше правительство считает, что значение межправительственных процессов по выработке целей в области устойчивого развития огромно и что его невозможно переоценить. Я хотел бы подтвердить необходимость разработки единого комплекса согласованных на международном уровне целей в области устойчивого развития с учетом приоритетов устойчивого развития, которые были бы выполнимыми, четко сформулированными и тесно увязанными с разными уровнями развития и экономического роста государств-членов. Кроме того, эти цели должны быть разумно сбалансированными и обеспечивать эффективный учет экономических, социальных и экологических

аспектов устойчивого развития. Поэтому необходимо создавать глобальные партнерства на основе обязательств по налаживанию регионального и международного сотрудничества и принципов взаимной подотчетности, активизации работы местного частного сектора и установления новых партнерских отношений между государственным и частным секторами.

Наше правительство считает, что решение проблемы нищеты имеет очень важное значение для обеспечения устойчивого и всеохватного развития в будущем, в котором заинтересованы все замбийцы. Наша страна придает большое значение улучшению благосостояния наших людей, особенно женщин, детей и молодежи, путем в частности повышения их материального достатка и создания новых рабочих мест, обеспечения качественного образования и качественного медицинского обслуживания, а также индустриализации страны.

В частности, наше правительство хотело бы подчеркнуть необходимость уделения большего внимания положению детей, включая их обеспечение качественным образованием и качественными медицинскими услугами. Социальная защита и защита прав всех детей имеют решающее значение и должны быть составной частью общего стремления к лучшему будущему. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы в повестке дня на период после 2015 года получила отражение та динамика, которую удалось достичь в осуществлении ЦРДТ, чтобы обеспечить преемственность и последовательность в дальнейшей работе.

Мое выступление перед Ассамблеей было бы неполным, если бы я не подчеркнул стремление Замбии и, более того, всей Африки добиться создания более представительного и верного традициям демократии Совета Безопасности. Голос нашего континента звучит, как никогда, ясно. Мы продолжаем призывать к достижению более значимого прогресса в ходе этих переговоров, завершение которых давно назрело. Я хотел бы вновь подтвердить нашу позицию, изложенную в Эзулвинийском консенсусе. Организация Объединенных Наций гордится наличием всеохватного многостороннего процесса, но он явно является недостаточным, когда речь идет о международном мире и безопасности. Необходимо повысить эффективность этого органа, адаптировав его к существующим глобальным реалиям в контексте международного мира и безопасности,

и добиваться обеспечения легитимности посредством всеобъемлющего процесса.

В заключение я хотел бы выразить от имени Замбии признательность за поддержку, оказанную в период, когда мы недавно проводили у себя две важные конференции Организации Объединенных Наций, а именно, двадцатую сессию генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации и четвертое Совещание государств — участников Конвенции по кассетным боеприпасам. Поэтому, пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени моего правительства и народа Замбии поблагодарить всех тех, кто участвовал в этих заседаниях и вносил вклад в их успешное проведение. Мы ожидаем возможности вновь быть принимающей стороной мероприятий в ближайшем будущем.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хочу поблагодарить президента Республики Замбия за только что сделанное заявление.

Президента Республики Замбия г-на Майкла Чилуфью Сату сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Пункт 8 повестки дня (продолжение)

Общие прения

Выступление премьер-министра Королевства Швеция г-на Фредрика Рейнфельдта

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление премьер-министра Швеции.

Премьер-министра Швеции г-на Фредрика Рейнфельдта сопровождают к трибуне.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я с большим удовлетворением приветствую премьер-министра Швеции Его Превосходительство г-на Фредрика Рейнфельдта и приглашаю его выступить перед Генеральной Ассамблеей.

Г-н Рейнфельдт (Швеция) (*говорит по-английски*): Мир постоянно изменяется, и темпы перемен ускоряются с каждым годом. Нынешний мир очень отличается от того, каким он был 10 лет назад, когда были поставлены цели в области развития, сформулированные в Декларации

тысячелетия. Однако важно понять характер перемен и сделать правильные выводы, поскольку только тогда мы сможем оказать влияние на наше собственное будущее и сформировать его.

Мы являемся свидетелями самых быстрых темпов сокращения масштабов нищеты в истории человечества. Показатели детской смертности снизились, и это означает, что ежедневно умирает на 14 000 детей меньше. Снижаются показатели смертности от малярии и туберкулеза. Сокращаются показатели новых случаев заболеваний ВИЧ. Люди живут дольше. Сто лет назад средняя продолжительность жизни в Швеции составляла менее 60 лет. Сегодня многие дети, родившиеся в моей стране, доживут до своего 100-летия. Это поистине удивительное развитие событий.

Растут темпы мировой экономики. В этом году доля развивающихся стран и стран с формирующейся рыночной экономикой в мировой экономике превзойдет долю развитых стран. Через 10 лет они будут доминировать в растущей мировой экономике.

Мы наблюдаем ту же самую схему в расширении глобальных торговых потоков. Доля экспорта развивающихся стран значительно выросла и сейчас составляет почти половину всего экспорта в мире. Это обеспечивает рабочие места и всеобщий рост и усиливает равенство в глобальных масштабах. Технологические изменения также происходят стремительными темпами. Поиск информации в другой части земного шара сейчас является частью повседневной жизни многих людей, а не только немногих привилегированных из них. Например, число пользователей мобильных телефонов выросло с немногим более 1 миллиарда человек до более чем 6 миллиардов. Однако проблемы все еще велики, и крайне необходимо, чтобы мы наращивали наши усилия по достижению намеченных целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Швеция продолжает вносить 1 процент своего валового национального дохода на оказание официальной помощи в целях развития. Швеция твердо верит в многосторонние организации, в международное сотрудничество и в Организацию Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в координации наших усилий по достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Мы

считаем, что, действуя сообща, мы сможем возлагать надежды, а не испытывать бессилие. Поэтому Швеция ежегодно вносит примерно 1,2 млрд. долл. США в систему Организации Объединенных Наций. В силу этого мы занимаем второе место в мире среди крупнейших вкладчиков на цели Организации Объединенных Наций применительно к размеру дохода на душу населения — и мы очень гордимся этим.

Помимо существующих целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, мы должны также стремиться составить содержательную повестку дня в области развития на период после 2015 года, поставив цели по искоренению крайней нищеты, повышению всеобщего уровня жизни и предоставлению всем равных возможностей. В связи с этим я хотел бы привлечь внимание Ассамблеи к трем сферам, которые, по моему мнению, играют центральную роль в развитии человеческого потенциала и в экономическом развитии: к гендерному равенству, демократии и свободной торговле. Эти сферы в то же самое время способны влиять на развитие во многих других областях. Когда я выступал в Генеральной Ассамблее два года назад (см. A/66/PV.19), я говорил о наиболее серьезной неудаче в области прав человека — той, которая оказывает влияние на наибольшее число людей — а именно, о гендерном неравенстве. Я хочу вновь поднять этот вопрос, потому что эта проблема столь же важна и актуальна сегодня, как и ранее.

Гендерное равенство, в первую очередь, заключается в обеспечении одинаковых прав человека, а также социально-экономических прав для половины населения мира, что должно быть само собой разумеющимся. Ежегодно 1 миллиард женщин все еще подвергается сексуальному или физическому насилию. Женщинам все еще отказывают в получении равноправного доступа к услугам в области здравоохранения, включая сексуальное и репродуктивное здоровье и права. Ежедневно 800 женщин все еще умирают от предотвратимых осложнений, связанных с беременностью и родами. Все еще существуют правовые ограничения, препятствующие женщинам иметь, наследовать и приобретать собственность во многих странах. Многим девочкам и женщинам все еще отказывают в доступе к обучению в школах и образованию. Многим женщинам идея о том, что в правительстве будет

больше министров-женщин, чем министров-мужчин, как в Швеции, кажется утопичной. Многим из этих женщин даже не разрешают голосовать.

В этих условиях Швеция была одной из стран, которые решительно поддерживали создание структуры «ООН-женщины», и сегодня является одним из ее крупнейших доноров. Мы твердо уверены в том, что обеспечение гендерного равенства также приводит к повышению производительности, способствует экономическому развитию и верховенству права в той или иной стране. Образование девочек и женщин непосредственно ведет к росту объема производства страны. Образованные матери уделяют большее внимание образованию своих детей. Ликвидация разрыва между уровнями занятости мужчин и женщин значительно повышает валовый внутренний продукт конкретной страны. Активизация участия женщин в политике и предпринимательстве ведет к очевидному улучшению ситуации в обществе и к снижению коррупции. Вовлечение женщин в мирные процессы облегчает работу по достижению мира и придает ей более стабильный характер. Я хотел бы совершенно откровенно заявить: практика дискриминации в отношении женщин является совершенно неприемлемой и очень вредной.

Для того чтобы добиться устойчивого развития, необходимо обеспечить демократическое правление с вовлечением в него всех граждан. Нам нужна система, которая охватывала бы не только государство, но и частный сектор и организации гражданского общества. Нам нужна система управления, которая была бы подотчетной и прозрачной в своей работе. Тем не менее, почти треть населения мира живет в условиях авторитарного правления, являющегося серьезным препятствием для развития. Вместе с ростом экономики во многих развивающихся странах приходит задача правильно воспользоваться этим ростом на благо всех их граждан.

Права каждого человека должны уважаться, вне зависимости от происхождения, религиозных убеждений, состояния здоровья, пола, сексуальных предпочтений или принадлежности к транс-сексуалам. Только тогда общество извлечет пользу из всех человеческих ресурсов. Только тогда люди могут свободно выражать свои политические взгляды и принимать свободное участие в политической и общественной жизни. Речь также идет о свободном пользовании Интернетом. Только при условии

эффективной работы судов граждане могут безопасно инвестировать ресурсы и заниматься предпринимательской деятельностью. Только при обеспечении верховенства права мы можем вести борьбу с организованной преступностью и коррупцией. И только при соблюдении демократических принципов мы можем положить конец конфликтам и насилию.

Насилие и угнетение во всех формах относятся к числу главных угроз развитию индивидуума и общества. Мы знаем, что в среднем требуется семь лет для завершения гражданской войны и 17 лет на послевоенное восстановление. Вот почему конфликт иногда называют «развитием в обратную сторону». В настоящее время насчитывается несколько крупных активных конфликтов, сопровождающихся смертями и страданиями, голодом и болезнями, изнасилованиями и сексуальным насилием. Эти конфликты лишают мужчин, женщин и детей их права на нормальную жизнь и надежды на будущее. Особое внимание и далее должно уделяться нестабильным государствам.

Гражданской войне, которая свирепствует в Сирии уже более двух лет, необходимо положить конец. Те, кто несет ответственность за систематические нарушения прав человека, в том числе те, кто виновен в использовании химического оружия, должны быть привлечены к судебной ответственности. Однако конфликт должен быть урегулирован в рамках системы Организации Объединенных Наций. Существует настоятельная потребность в политическом решении конфликта и в переходе к свободной и демократической Сирии.

Настало время для наступления новой эры, когда сотрясаемые конфликтом страны смогут совместно со всеми остальными странами в мире участвовать в реализации целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Для этого нам нужны сильная Организация Объединенных Наций и эффективно функционирующий Совет Безопасности.

Я хочу поблагодарить весь персонал Организации Объединенных Наций, занимающийся миротворчеством и миростроительством, за его усилия и жертвы. Швеция и впредь будет вносить свой вклад в эти усилия и участвовать в них. Мы также оказываем твердую поддержку по таким направлениям, как демократия, права человека и противодействие

насилию. Швеция является одним из крупнейших доноров Управления Верховного комиссара по правам человека. Мы стараемся оказать гуманитарную помощь в урегулировании кризиса в Сирии и в организации приема беженцев. Только в одном этом году мы приняли в Швеции 16 000 сирийцев.

Я хотел бы упомянуть о третьем направлении, на которой нам следует сосредоточить внимание в рамках повестки дня в области развития на период после 2015 года, а именно о торговле и конкуренции. Протекционизм обходится слишком дорого. Он приводит к росту цен и к снижению уровня жизни. Я хотел бы продемонстрировать это на следующем примере. Согласно данным Всемирной торговой организации, потребители и правительства в богатых странах расходуют 350 млрд. долл. США в год на поддержку сельского хозяйства. Этого достаточно для того, чтобы оплатить проезд самолетом вокруг света в салоне первого класса 41 миллион коров.

Позвольте привести другие, возможно, более приземленные примеры. Когда среди компаний мобильной связи в некоторых странах возникла конкуренция, стоимость звонков упала на 30–50 процентов. Исследования свидетельствуют о том, что устранение барьеров на пути предоставления услуг на одну треть, как того требует Дохинская повестка дня в области развития, повысит доходы развивающихся стран примерно на 60 млрд. долл. США. К сожалению, реализация решений Дохинского раунда переговоров по вопросам развития происходит медленными темпами. Но хорошая новость состоит в том, что многие страны вместо этого делают все возможное, для того чтобы провести либерализацию торговли посредством заключения региональных соглашений, потому что они знают, что это пойдет на пользу их экономике.

Переговоры о заключении двух соглашений о свободной торговле, которые сейчас проводятся между Соединенными Штатами Америки и Европейским Союзом и между Соединенными Штатами Америки и рядом стран Азии и Латинской Америки, затронут две трети мировой торговли. Это обеспечит рабочие места и рост. Швеция является одной из стран — членов Европейского союза, которые настойчиво добиваются заключения этой трансатлантической сделки. Более свободные условия для ведения торговли и открытость также означают, что страны окажутся более восприимчивыми

к новым импульсам и тенденциям. Это подтолкнет их к проведению реформ и перестройке работы их компаний, чтобы повысить их конкурентоспособность в глобальном масштабе. Примером этого служит Швеция.

Торговля позволила нам удвоить объемы нашего производства. Наши компании осознали, что они должны последовательно внедрять новые тенденции и технологии, для того чтобы сохранять конкурентоспособность. Если этого не произойдет, наш валовой внутренний продукт и уровень жизни существенно снизятся. Давайте также не забывать о том, насколько важна торговля для мирных отношений. Проще говоря, ни один из продавцов не заинтересован в войне против страны, где у него есть клиенты. Это было бы плохой бизнес-стратегией, поэтому торговля способствует миру.

Климат продолжает меняться, что ведет к возникновению чрезвычайных погодных ситуаций во многих районах мира, к гибели людей и к высоким издержкам для общества. В Европейском союзе и в Соединенных Штатах Америки уровень выбросов выхлопных газов снижается, но в целом в глобальных масштабах этот уровень увеличивается. Вот почему все страны должны вносить свой вклад в международные усилия по борьбе с изменением климата. Европейский союз и Соединенные Штаты Америки не способны решить проблему изменения климата самостоятельно, когда на их долю приходится только 25 процентов сегодняшних выбросов.

Международные структуры, через посредство которых мы должны заниматься проблемами, связанными с изменением климата, к сожалению, устарели. Нам нужно новое соглашение, которое будет гарантировать, что все основные производители выбросов возьмут обязательства в объеме, достаточном для того, чтобы достигнуть цель в «два градуса».

Наш долг заключается в том, чтобы стремиться к построению общества и мира, где все имели бы возможность формировать собственное будущее. Именно этого заслуживает каждая женщина, каждый мужчина, каждая девочка и каждый мальчик. Я хотел бы подчеркнуть, что это отвечает и интересам каждой страны, потому что люди — подлинное богатство любого государства. Благодаря целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, удалось очень успешно

скоординировать и сконцентрировать наши усилия в тех областях, где достижение прогресса было наиболее неотложной задачей. Теперь нам нужно готовиться к завтрашнему дню. Швеция убеждена в том, что Организация Объединенных Наций будет играть в этом очень важную роль. Мы будем продолжать оказывать ей твердую поддержку.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной

Ассамблеи я хочу поблагодарить премьер-министра Королевства Швеция за его выступление.

Премьер-министра Королевства Швеция г-на Фредрика Рейнфельдта сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора в ходе общих прений на этом заседании.

Заседание закрывается в 21 ч. 25 м.